

К вопросу о субъективной стороне неправомерных банкротств.
Морозова Юлия Владимировна
аспирант
Санкт - Петербургский институт Генеральной прокуратуры РФ
Санкт Петербург, Россия
E-mail: yuliya – morozova @inbox.ru

Субъективная сторона – обязательный элемент любого состава преступления. Содержание субъективной стороны раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель. Вина – основной и обязательный признак субъективной стороны преступления. Согласно ч.1 ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

С субъективной стороны неправомерные банкротства характеризуются виной в форме умысла. Умышленный характер данных преступлений не вызывает сомнений ни у практиков, ни в научной среде. Спорный вопрос возникает при определении вида умысла. В юридической литературе существует несколько подходов к данной проблеме. Одни исследователи (например, Б.В. Волженкин) полагают, что все преступления, предусматривающие ответственность за неправомерные банкротства совершаются как с прямым, так и с косвенным умыслом.[1,С.131-133] Другая позиция основывается на дифференцированном подходе к данным видам преступлений. Так, И.В. Шишко, Г.Н. Хлупина считают, что преступления, предусматривающие ответственность за неправомерные действия при банкротстве, могут быть совершены как с прямым, так и косвенным умыслом, а фиктивное и преднамеренное банкротство – только с прямым [2,С.129,132,137,139]. По мнению, В.П. Ревина, Г.М. Миньковского неправомерные действия при банкротстве и преднамеренное банкротство могут совершаться как с прямым, так и косвенным умыслом, а фиктивное банкротство только с прямым умыслом [6,С.584-586]. Согласно позиции И.Ю. Михалева рассматриваемые преступления характеризуются только прямым умыслом [4,С.171]

Для правильного разрешения данного вопроса необходимо учитывать, что речь идет об особой предпринимательской среде, где риск является необходимым условием для ведения нормальной хозяйственной деятельности. Как правильно отмечает И.А. Клепечкий, всякий здравомыслящий предприниматель, начиная свое дело, предвидит реальную возможность неудачи и, соответственно, с косвенным умыслом относится к несостоятельности [3,С.59]. Таким образом, если признать, что неправомерные банкротства могут совершаться с косвенным умыслом, то любые действия субъекта предпринимательской деятельности, повлекшее банкротство, будут подпадать под действия уголовного закона, а это противоречит природе предпринимательских отношений. Тем самым, по нашему мнению, неправомерные банкротства могут совершаться только с прямым умыслом. Интеллектуальный момент умысла при этом состоит в том, что лицо, совершающее неправомерные банкротства осознает общественно опасный характер своих действий и предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения крупного ущерба. Особенность волевого момента умысла в рассматриваемых преступлениях заключается в том, что лицо желает наступления данных общественно опасных последствий. Так как, анализируемые преступления совершаются в предпринимательской сфере, где каждое решение продумывается и взвешивается, то можно предположить, что умысел при совершение незаконных банкротств является заранее обдуманным. Кроме того, умысел является неопределенным, так как причиненный преступный результат хотя и охватывается предвидением виновного, но в его представлении индивидуально не определен.

Мотив и цель данных преступлений могут быть любыми. Данные признаки субъективной стороны неправомерных банкротств не являются обязательными и на квалификацию деяний не влияют.

Необходимо отметить, что в науке дискуссионным остается вопрос о необходимости криминализации «неосторожного банкротства». Думается, что по данному вопросу особого внимания заслуживает точка зрения А. Тимербулатова, который считает, что нет необходимости криминализировать все случаи неосторожных банкротств, а необходимо ограничить круг субъектов, подлежащих уголовной ответственности за совершение такого деяния. К лицам, которые могут быть привлечены к ответственности за неосторожное банкротство, следует отнести руководителей кредитных учреждений, градообразующих и других предприятий, имеющих важное государственное или общественное значение.

По нашему мнению, к проблеме криминализации «неосторожного банкротства» нельзя подходить однозначно. Так, с одной стороны, предпринимательская деятельность сопряжена с определенным риском. Естественно, что при принятии даже самых продуманных и просчитанных решений, возможно, что предприятие понесет определенный убыток. Банкротство - это нормальное и достаточно частое явление в условиях рыночной экономики. Для защиты прав кредиторов существует гражданское законодательство, которое призвано разрешать споры, возникающие в предпринимательской среде. Устанавливая же уголовную ответственность за все «неосторожные банкротства» мы ограничиваем свободу предпринимательской деятельности, закрепленную в Конституции РФ. С другой стороны, банкротство кредитных или градообразующих предприятий обычно влечет за собой огромные негативные социальные последствия, которые не всегда можно устранить лишь мерами гражданского законодательства. В таких случаях, представляется возможным установление и мер уголовно – правового воздействия к недобросовестным должникам, которые вследствие своей небрежной или расточительной деятельности привели предприятие к банкротству.

Литература.

1. Волженкин Б.В. Экономические преступления. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 1999.;
2. Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Красноярск, 1998.;
3. Клепицкий И.А. Банкротство как преступление в современном уголовном праве // Государство и право. 1997. № 11.;
4. Михалев И.Ю. Криминальное банкротство / Под ред. И.Э. Звечаровского. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.;
5. Тимербулатов А. М. Неосторожное банкротство как противоправное деяние // Законность. 2000. № 11.;
6. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. - М.: Юрид. лит., 2000.